

Краткое содержание: История происходит зимой, перед Рождеством. Мальчик Никита решил проверить веру старого соседа Ивана Семеныча, действительно ли он готов ко встрече с Богом.

Авторство: Алена, г. Днепропетровск.

Диктор: Был прекрасный зимний день, солнышко светило ярко и весело, в его зимних лучах доверчиво нежились желтогрудые синички. Маленькой стайкой они сидели на голых ветвях рябины и чистили перышки. Вдалеке звучал трактор, расчищая дорогу от снега. То тут, то там на улицу выходили хозяева и убирали снег, возле своего дома.

Иван Семенович тоже неторопливо расчищал снег возле двора, это был почтенный седовласый старец восьмидесяти лет, прошлой весной он похоронил жену, и теперь остался один. К нему частенько из города наведывались дети и внуки. Они предлагали переехать к кому-нибудь из них, но он отказался. Убравши очередную грудку снега, Иван Семеныч остановился, и, опершись на лопату, улыбаясь, стал наблюдать за синичками. Тут скрипнула соседская калитка, и на улицу вышел Никита, посмотрев по сторонам, он сразу заметил птичек на дереве, и, слепив снежки, со свистом бросился на них в атаку, перепуганные синички разлетелись в разные стороны, а ягоды рябины как капли крови посыпались вниз.

Иван Семеныч: Ох, Никита, Никита смотрю я, не готов ты еще к пришествию Господа.

Никита: А вы, дедушка Иван, готовы?

Иван Семеныч: Я-то готов.

Никита: Хоть сейчас?

Иван Семеныч: Да, поди, можно и сейчас.

Никита (мысли): Ну, неужели дедушка совсем не грешит? А может он притворяется? Вот проверить бы! Нужно его как-то разозлить. Вот тогда будет понятно, каков ты дед Иван, готов ты в небеса или нет.

Диктор: Никита любил пошалить, ему уже исполнилось 10 лет, родители мальчика недавно начали новую жизнь, с Богом. Теперь в их семье все было не так как прежде. Никите что-то из этого нравилось, а что-то нет. Он нехотя ходил в собрания, нехотя читал Евангелие. Нехотя молился. Читать детскую Библию с красочными картинками было куда более интересней, да вот он еще любил получать подарки на Рождество и Пасху. А этот соседский дедушка ну просто донимал его своей святостью, однако же, родители очень любили Иван Семеныча, не было и дня, чтобы мама Никиты чем-нибудь не угостила дедушку. А старик радовался угощениям и сердечно благодарил. Перед сном, Никита лег на постель и ворочался, думал, как бы сделать какую-то каверзу, и наконец, придумал и уснул.

Мама: Сыночек, ты уже проснулся, доброе утро. Я вот уже пирожки испекла, пока теплые сбегай, Иван Семенычу гостинчик отнеси.

Никита: Неохота!

Мама: Мой родненький, добрые дела нужно с радостью делать, давай быстро сбегай, а я тебе завтрак приготовлю.

Никита: А что если... Пирожки я и сам могу съесть, а вот будет ли рад дедушка куску сухого хлеба? Будет ли теперь дедушка благодарить маму?

(Никита оделся и пошел к дедушке)

Иван Семеныч: А, Никитушка, заходи, погостишь у меня.

Никита: Нет, нет. Я ненадолго, я вот тут гостинец вам от мамы принес. Вот возьмите.

Иван Семеныч: Так тем более заходи, чай вместе попьем.

Никита: Нет...(и убежал, оставив корзинку)

Диктор: с этого дня Никита сам вызывался относить гостинец дедушке, и всякий раз менял его на сухарики. А Иван Семеныч продолжал благодарить соседей за их щедрость и внимание.

(Иван Семеныч вышел из дому, а мимо проходила семья Никиты)

Иван Семеныч: А, Петр. Добрый день. Какая у тебя заботливая жена. Какое у нее доброе сердце, спасибо тебе Надя за гостинцы, и тебе Никитушка спасибо за щедрость и внимание.

Никита (мысли): Неужели он и вправду благодарит, ну как можно благодарить за кусок сухого хлеба? Ничего не понимаю.

Мама: Иван Семеныч так пойдемте к нам чайку попьем, холодно на морозе.

Иван Семеныч: Да хотел поприбираться там...

Мама: Нет, нет Иван Семеныч. Отказа не приму. Никитушка пойдем, поможешь на стол мне накрыть.

Папа: Присаживайся, Семеныч, чайку попьем.

Иван Семеныч: Ох, как у вас уютно и хорошо. Видно, что Бог вас благословляет. А мне так одиноко и неуютно без моей любимой женушки.

Папа: Иван Семеныч не печалься, Господь на небесах приготовил для нас самый чудесный и самый уютный дом, и когда-то мы все будем там.

Мама: А давайте может песню споем о нашем небесном доме, Никитка принеси папе гитару.

(Поют песню)

Иван Семеныч: Петр спасибо, за угощение, за утешение. Давненько я не ел пирожков, которые печет твоя Надежда.

Мама: Так как же Иван Семеныч только же вчера Никитка приносил вам пирожки, еще тепленькие, правда, ж Никитка.

Иван Семеныч: Спасибо тебе Петр, Никитка у тебя такой заботливый.

Мама: А куда это он?

Папа: Надежда не торопись, у нас гости, а позже разберемся, что к чему.

Диктор: Никита не понимал, почему дед Иван ничего не сказал о его проделках родителям? И вдруг в голове как стрела пронеслась мысль.

Никита (мысли): И упал я неспроста, это наказание за дедушку Ивана. Все надоело мне бегать к этому деду. Его видать ничем не возьмешь. Всякий раз как я его встречаю, его глаза искрятся любовью, добротой.

Диктор: Чем больше Никитка думал об Иване Семеныче, тем больше сердился на него, и поэтому снова стал придумывать, чем бы хоть как-то вывести старца из терпения, придумал.

Однажды у отца Никитка отпросился вечером пойти к другу, как бы по важному делу. Он быстро добежал к дому дедушки, заглянул в окно, старец как раз ложился спать. Никита дождался, пока погаснет свет, а потом громко постучал в дверь, и тут же спрятался.

Дедушка вышел, но никого не было. Никита снова подбежал, и сильно постучал в дверь.

Иван Семеныч: Неужто, снова никого нет, на кого ж ты лаешь, Громыч?

(вышла соседка)

Никаноровна: Да на кого ж ты лаешь, спать не даешь?

Иван Семеныч: А, Никаноровна, ты, что ли балуешься, на ночь глядя?

Никаноровна: Ты это о чем Семеныч?

Иван Семеныч: Да вот, кто-то третий раз стучит в двери, выхожу, а тут ты во дворе, вот я и подумал. Может, тебе помощь какая нужна?

Никаноровна: Да не нужна мне никакая помощь, вот Громыч лает и лает, спать то не дает. Думаю, дай погляжу, а может то воры какие-то. У меня ж то и лопаты и лестницы, всяка утварь то на улице стоит. Утром проснусь, глади нет ничаво. А тут ты под окнами бродишь спать не даешь.

Иван Семеныч: Никаноровна, не нужны мне твои лопаты. У меня, что, своих нету?

Никаноровна: Ой, таких-то нету, вот мой Федр, лучший мастер на селе был. Такой инструмент делал, любой позарится.

Никаноровна: Гляди, куда Громыч лает, может там кто-то спрятался.

Иван Семеныч: Давай посмотрим, ой так это ж моя мурка. А кто ж тогда в двери стучал?

Никаноровна: Да старый ты уже, вот у тебя и стучит в голове, шел бы ты да спать ложился.

Иван Семеныч: Храни тебя Господь Никаноровна. Доброй тебе ночи.

Диктор: Но это еще был не конец всем выделкам Никиты, то он лопату возьмет у Никаноровны, подставит Иван Семенычу, то ведро. А то раз устроил каток во дворе соседки, а Никаноровна во всем винила бедного старика Семеныча. Она постаралась, чтобы все думали о старике плохо. И вот уже весь поселок знал о происшедшем. Дедушка Иван не понимал, что это происходит, но все в молитве открывал Господу.

И вот накануне Рождества родители подарили Никитке коньки, как давно он их хотел. На улице вечерело, и отец сказал, что они завтра вместе пойдут на замерзшее озеро. Но быстро собравшись, чтобы никто не заметил, он сам побежал испробовать коньки. Он представлял, как будет кружить по льду, наконец-то все увидят, что у него тоже есть коньки. Удивительно, но его совсем не беспокоило, что обо всем этом узнает отец. Он с необыкновенной радостью кружился по замершему озеру, ему казалось, что односельчане с завистью смотрят на его новые коньки. Скоро уже совсем стемнеет и ему придется идти домой. Вдруг Никита заметил Ивана Семеныча, который ему что-то кричал, но свист ветерка не давал ему что-либо услышать, Никита разогнался, и влетел в ледяную воду. Дедушка подбежал к нему, тяжелые коньки тянули Никиту на дно. Он пытался выбраться, но леденеющие пальцы совсем не слушались. Полный ужас овладел мальчиком, а тем временем Иван Семеныч подполз к Никитке, схватил его и вытащил из проруби. Тяжело дыша, они оба лежали на льду. Никита, обессиленный, никак не мог встать на ноги, Иван Семеныч медленно продвигал его вперед. Но вдруг старик оступился и сам упал в ледяную воду. Никитка пытался его вытащить, но его детских сил не хватало, и он начал кричать: «Господи, прости меня, помоги спасти дедушку!». И вдруг он увидел проходящего мимо мужчину, и закричал: «Дядя, помогите!» Перед глазами все поплыло, ему казалось, что земля переворачивается, и он кубарем катится

вниз. И только единственно ясно одно пронзало сознание: «Не готов, не готов ко встречи с Богом»

Не успев понять, кто к нему приближается, он потерял сознание. Петр в ужасе смотрел на знакомые лица, сердце его сжалось от страха и боли, видя такую картину. Страшно даже представить, что могло произойти. Но он подоспел вовремя, удивительно, откуда ни возьмись, подбежали люди и помогли отнести замерзших Никиту и дедушку к ним домой.

Но Петр знал, что это любящий Бог позаботился о них. Никита пришел в себя от того, что ему было очень тепло. Открыв глаза, мальчик увидел перед собой маму. Он улыбнулся и тут же вспомнил об Иване Семеныче.

Никита: А дедушка, что же с дедушкой?

Мама: Успокойся, сынок, с дедушкой все в порядке. Он здесь, с нами.

Никита: Дедушка, дедушка!

Мама: Тише, ты ведь голос сорвал.

Никита: Нет, мне нужно его видеть. Дедушка!

Мама: Ну, хорошо, хорошо, садись.

Иван Семеныч: Петр, помоги мне встать, я хочу слышать, что он скажет. Ну что, Никитушка, Рождество будем вместе встречать? А что тебя беспокоит?

Никита: Дедушка, простите меня, это я вам вместо булочек носил сухарики, это я тогда в двери стучал, это я тогда лопаты вам подбросил, я всего лишь хотел узнать, на самом ли деле готовы Вы ко встрече с Господом. Мне так стыдно... Господь Сам показал, что Вы готовы, а я нет.

Иван Семеныч: Ничего, у тебя еще есть время подготовиться.

Никита: А когда нужно готовится ко встрече с Господом?

Иван Семеныч: Да вот прямо сейчас и начинай. Ты посмотри, какое время сейчас, рождественская ночь, пусти Иисуса в свое сердце. И Он поможет тебе измениться. Только помни и дорожи каждым днем, ведь жизнь не в нашей власти, а в руке Божьей.

Никитка: Папа и мама, простите меня что я ушел без вашего разрешения, да и какой опасности поверг себя и Ивана Семеныча. Больше я поступать так не буду. С Божьей помощью у меня получится.

Папа: Сынок, я очень рад, что это Рождество для тебя будет особенным, и слова

Священного писания для тебя зазвучать по новому (папа зачитывает из Библии историю рождения Иисуса).

КОНЕЦ